

Созижду Церковьюю

и врата ада

неодолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИАЕНСКАГО ПРЕВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Ноября 1916 г.
№ 14—15.

Двухнедѣльный журналъ религ.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края,
съ приложеніемъ „Литов. Епарх. Вѣд.“

Адресъ Редаціи: Москва, Даниловъ монастырь.

Изд. 10 годъ.

С о д е р ж а н і е № 14:

1. Духовенство и политика. Свящ. П. Волынцевичъ . . . . . 151—154
2. Изъ путевыхъ впечатлѣній священника бѣженца. Свящ. Петрашъ . . . . . 154—158

Духовенство и политика.

(Окончаніе).

Указываютъ еще, что духовенство православное слишкомъ реакціонно и, вмѣшиваясь въ внутреннюю политику, задерживаетъ прогрессъ Россіи и служитъ главной причиной отсталости ея въ ряду другихъ культурныхъ европейскихъ государствъ. Такъ-ли это? Дѣйствительно-ли духовенство такъ реакціонно, какъ хотятъ представить его лѣвыя партіи? Если подъ реакціей разумѣть возвратъ къ прошлому безправному положенію русскаго народа, къ прежней закабаленности его нѣмцами, къ прежней темнотѣ его, къ прежней отсталости государства въ области культурныхъ преобразованій и улучшеній, то православное духовенство въ его цѣломъ никакихъ точекъ соприкосновенія съ реакціей не имѣетъ. Съ первыхъ вѣковъ существованія русскаго государства и до послѣднихъ дней никто не тратитъ столько силъ въ борьбѣ съ этими темными сторонами жизни народа, какъ правосл. духовенство. Первые школы на Руси основывались при церквахъ и монастыряхъ. Выдающіеся русскіе люди прежняго времени получали правонаачальное образованіе отъ тѣхъ-же представителей духовенства. А церковныя школы настоящаго времени? Развѣ это не дѣтища того-же духовенства? Развѣ онѣ не плоды исключительно одной его энергіи? На какія деньги онѣ созданы,—это вѣдомо развѣ одному Богу и скромному, не кричащему о своихъ заслугахъ, духовенству. Одними своими усиліями, безъ гроша казенныхъ денегъ, да еще при упорномъ противодѣйствіи, духовенство сумѣло создать церковныя школы и заставило общество и государство признать ихъ и придти на помощь. Только пока на помощь.... Въ то время, когда на содержаніе земскихъ и министерскихъ школъ ассигнуются ежегодно милліоны, на церковныя школы сравнительно гроши въ видѣ пособія. Каждая министерская и земская школа получаетъ въ годъ на хозяйственныя нужды до 200 р., а церковно-приходская.... 15 рублей и то на письменныя принадлежности для учениковъ. Не велика заслуга быть дѣятельнымъ при наличности огромныхъ казенныхъ средствъ. Къ слову сказать, сколько шума поднимаютъ въ настоящее время о своей высокополезной и обширной дѣятельности дѣтища либеральныхъ круговъ—разныя общественныя организаци,

работающія на военныя нужды! А сколько зато тратятъ они сотенъ милліоновъ, изрядная часть которыхъ идетъ на содержаніе.... своихъ служащихъ! А вотъ попробовали-бы они работать въ такихъ условіяхъ, въ какихъ работаетъ православное духовенство въ области церковно-школьнаго дѣла, похвалились-бы они тогда какими-нибудь результатами своей дѣятельности?

Но чтобы и здѣсь подорвать значеніе дѣятельности духовенства и свести ее къ той же реакціи, обычно, говорятъ, что церковныя школы—школы конфессіональныя, не просвѣщающія, а скорѣе затемняющія умы дѣтей, «школы-духобойни, толкающія въ бездну мрака ищущихъ выхода къ свѣту» («Новая Жизнь» 1905 г. № 337). Но вѣрить этому вздору могутъ только люди, никогда близко не соприкасающіеся съ церковной школой. Иначе убѣдились-бы, что программы министерской и церковной одноклассныхъ школъ почти тождественны по всѣмъ предметамъ, даже и по Закону Божию. «Немногимъ, конечно, извѣстно, пишетъ Архіепископъ Харьк. Антоній въ № 210 «Прих. Листка» за 1-е окт. сего года, что до 1897 года въ начальныхъ народныхъ училищахъ не было программъ, утвержденныхъ Министерствомъ, а изданныя въ томъ же году и донинѣ дѣйствующія программы и объяснительныя къ нимъ записки представляютъ позаимствованіе, нерѣдко буквальное, изъ программъ церковно-приходскихъ школъ, изданныхъ въ 1886 г.» А если принять во вниманіе, что законоучитель въ обоихъ почти всегда одинъ и тотъ же (приходскій священникъ), то и совершенно ясно станетъ, что разницы между ними въ отношеніи воспитанія и образованія дѣтей нѣтъ никакой, при условіи, конечно, христіанской настроенности учащихся и инспекцій въ свѣтскихъ школахъ.

Тоже надо сказать и объ отношеніи священника къ другимъ темнымъ явленіямъ въ жизни русскаго народа. Нужно имѣть слишкомъ злую волю, чтобы отрицать заслуги духовенства въ учрежденіяхъ по приходамъ кооперацій, кредитныхъ товариществъ и введенія другихъ полезныхъ для народа начинаній въ области культуры. И если дѣятельность духовенства въ этихъ областяхъ не проявилась до сихъ поръ, какъ-бы ей слѣдовало, то причину этого надо искать въ обстоятельствахъ, отъ его воли независимыхъ. И, прежде всего, препятствія къ такого рода дѣятельности священникъ встрѣчаетъ со стороны нашего либеральнаго общества. Какую, напр., тревогу забила въ послѣдніе дни московская либеральная печать по поводу проэктированнаго

участія духовенства въ выборахъ мѣстнаго городского самоуправления! Нѣкоторые его представители, напр. профессоръ Верховскій, хотѣли-бы устранить правосл. духовенство даже отъ прямой его обязанности веденія метрическихъ книгъ, которое по его мнѣнію слишкомъ обременяетъ духовенство («Биржев. Вѣдом.»). Какая, подумаешь, заботливость о православнои церкви! Хотя-бы удосуужился раньше сдѣлать анкету, дѣйствительно-ли такимъ неудобноносимымъ бременемъ является для него веденіе метрич. книгъ. Отъ этого благожеланія проф. Верховскаго къ духовенству слишкомъ отдаетъ предательствомъ.

Что дѣйствительно правосл. духовенство является не врагомъ русскаго народа, какъ его хотятъ представить лѣвыя партіи, а его другомъ, не къ реакціи оно его ведетъ, а къ истинному прогрессу, это видно изъ того, что по всѣмъ вопросамъ, поднимаемымъ самими крестьянами въ Государств. Думѣ и имѣющимъ своимъ предметомъ поднятіе ихъ правового и матеріальнаго положенія въ государствѣ, православное духовенство безъ различія партій неизмѣнно голосуетъ съ крестьянами.

Трудно представить себѣ, чтобы протестующіе противъ патріотической дѣятельности правосл. духовенства не сознавали всей высокополезности этой дѣятельности для блага русскаго народа и если, тѣмъ не менѣе, не прекращаютъ своихъ недостойныхъ выпадовъ противъ нея, то именно изъ-за этого сознанія. Вѣдь какими элементами заполняются ряды лѣвыхъ партій въ нашей Государственной Думѣ? Прежде всего, всѣми инородцами безъ исключенія; затѣмъ, тѣми изъ русскихъ, которые или состоятъ у нихъ на службѣ, или не знаютъ близко жизни русскаго народа, или всецѣло находятся подъ гипнозомъ печати, цѣликомъ почти захваченной цѣпкими руками евреевъ. Едва-ли можно сомнѣваться, что инородцы менѣе всего заинтересованы въ величіи и мощи русскаго народа. Наоборотъ, для нихъ ненавистно то, что клонится къ его благу, и заманчиво все то, что ведетъ къ его умаленію и порабощенію ими же. Осуществленіе своихъ замысловъ лѣвыя партіи начинаютъ съ проведенія въ жизнь идеи равноправія инородцевъ, которое на практикѣ неизмѣнно превращается въ попраніе правъ русскаго народа. Наглядный примѣръ этого можно видѣть на разныхъ общественныхъ организаціяхъ. Русскому православному человѣку попасть туда на службу очень затруднительно, по крайней мѣрѣ, въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. Всѣ оплачиваемыя, и очень щедро, тамъ мѣста заняты преимущественно евреями и другими инородцами. Когда въ послѣд-

нее время выдвинулся вопросъ объ автономіи Польши, то наши радикалы категорически потребовали отъ Правительства удаленія отъ службы теперь же, до окончанія войны, всѣхъ русскихъ чиновниковъ царства Польскаго и о раскассированіи ихъ на службу въ внутреннихъ губерніяхъ, въ то же время полякамъ, находящимся на службѣ въ Россіи, требуютъ еще большаго расширенія правъ. Попробуйте поднять голосъ, чтобы соответственно было поступлено съ поляками, находящимися на службѣ въ русскихъ губерніяхъ. Какимъ шумомъ встрѣтили-бы либеральныя газеты это, казалось бы, логичное требованіе. Гдѣ же тутъ логика? Гдѣ самая элементарная справедливость? Вотъ здѣсь, въ проведеніи этой инородческой политики, лѣвыя партіи встрѣчаютъ и будутъ встрѣчать со стороны православнои духовенства непреодолимое препятствіе. Правосл. духовенство стояло и всегда будетъ стоять на стражѣ интересовъ и достоинства исконнаго русскаго народа, отъ котораго само происходитъ. И ни за какую чечевичную похлебку не предастъ его первородства. Оно скорѣе ляжетъ косями, чѣмъ безъ борьбы позволить инородцамъ сѣсть русскому народу на шею.

Вотъ гдѣ таится основная, дѣйствительная причина ненависти нашихъ радикаловъ къ вмѣшательству правосл. духовенства въ внутреннюю политику. Православное духовенство стоитъ поперекъ пути ихъ вождельній. Добраться имъ до живого тѣла русской націи можно только сбросивъ прочь съ дороги это препятствіе (въ лицѣ пр. духовенства). Что именно эта, а не иная причина ихъ протеста, доказываетъ совершенно противоположное ихъ отношеніе къ политической дѣятельности инородческаго духовенства и той части православнои, которое работаетъ съ ними въ одномъ направленіи. Съ какимъ восторгомъ встрѣчаются всякій разъ лѣвой частью Г. Думы выступленія ксендза Мацѣвича по политическимъ вопросамъ о возрожденіи Польши. Какими шумными знаками одобренія сопровождалась тою же частью Думы политическія рѣчи православныхъ священниковъ, вродѣ Титова, Огнева, Колокольцова, Бриллиантова, Тихвинскаго. Эти рѣчи потомъ долго разжевывались, смаковались лѣвой печатью и преподносились публикѣ подъ различными соусами. Портреты этихъ «политическихъ батюшекъ» заполняли видныя листы журналовъ. Стоитъ посмотреть, напр., въ № 10 ж. «Искры» за 1907 г. на вдохновенную позу іерея Іоны Брехничева съ журналомъ въ рукахъ «Встань, спящій», возглавляющаго собою группу курчавыхъ и носатыхъ

«товарищей» своихъ по изданію этого революціоннаго органа печати. Или въ № 18 того же журнала за 1907 г.—на группу социалистовъ-революціонеровъ съ центральной фигурой «товарища» священника Бриллиантова съ красными гвоздиками въ петлицахъ; у почтеннаго отца этотъ символъ крови и насилія, красная гвоздика, красуется рядомъ съ символомъ смиренія и высокаго самопожертванія—наперснымъ крестомъ.

Итакъ, мы видимъ, насколько искренны наши радикалы, когда возстаютъ противъ политической дѣятельности правосл. духовенства. Возстаютъ не изъ принципиальныхъ взглядовъ на духовенство, какъ на служителей алтаря, и не по другимъ какимъ-либо причинамъ, а просто потому, что направленіе этой дѣятельности не нравится имъ, препятствуетъ осуществленію ихъ, гибельныхъ для Россіи, замысловъ.

Самымъ надежнымъ, самымъ дѣйствительнымъ оружіемъ для борьбы съ этимъ препятствіемъ радикалы избрали печать во всѣхъ ея видахъ, особенно періодическую, и каѳедру Гос. Думы. И вотъ всѣ органы лѣвой печати, какъ по командѣ, изо дня въ день или выливаютъ цѣлые ушаты помоевъ на прав. духовенство или силятся всякими софизмами доказать, какое счастье ожидаетъ Россію съ равноправіемъ евреевъ и прочихъ инородцевъ. Съ каѳедры Г. Думы эти реляціи печати выдаются за мнѣніе всей мыслящей Россіи.

Капля долбитъ камень. Если постоянно твердить одно и то же, то можно въ чемъ угодно убѣдить человѣка, даже въ признаніи за истину явной нелѣпости. На этомъ свойствѣ человѣческой души основаны, напримѣръ, рекламы. Часто въ большихъ городахъ, на глухихъ боковыхъ фасадахъ высокихъ домовъ бросаются въ глаза написанныя огромными буквами объявленія, вродѣ: «курите папиросы Ява» или «курите гильзы Катыка». Вы проходите нѣсколько улицъ и Вамъ въ глаза отовсюду назойливо лѣзутъ эти надписи. Вы не можете отдѣлаться отъ нихъ. Они заползаютъ Вамъ въ душу, сверлятъ мозгъ. Одно время, въ продолженіе чуть-ли не цѣлаго года, во всѣхъ газетахъ и обязательно на первой страницѣ, впереди текста, печатались изо дня въ день стихи, посвященные коньяку Шустова. Стихи каждый день новаго содержанія, въ которыхъ обязательно хоть въ одной строчкѣ прицѣплялись, иной разъ совершенно механически, магическія слова «пейте коньякъ Шустова». Кромѣ этихъ словечекъ больше ничего—ни гдѣ онъ продается, ни какая его цѣна. Цѣль такихъ рекламъ ясна: вдол-

бить въ головы проходящихъ, читающихъ ихъ, мысль о прелестяхъ папиросъ «Ява», гильзъ «Катыка» или коньяка «Шустова»; своего рода приказаніе (повелительное наклоненіе), внушеніе, гипнотизація—и заставить васъ пойти и купить именно *эти* папиросы, *эти* гильзы, *этомъ* коньякъ, а не какіе-либо другіе.

На этой психологической особенности человѣка строятъ посредствомъ печати свои планы наши инородцы и иже съ ними. И нельзя спорить, чтобы они не достигали цѣли. Наше общество, даже не имѣющее никакихъ отношеній къ инородцамъ, настолько отравлено ядомъ ихъ печати, настолько загипнотизировано, что теперь уже нерѣдко встрѣтить православнаго русскаго человѣка, который, какъ сомнамбула, будетъ повторять слова газетъ, что православный священникъ не имѣетъ права быть патріотомъ, или съ восторгомъ будетъ рукоплескать наглымъ заявленіямъ тѣхъ же газетъ, что онъ, русскій человѣкъ, долженъ быть лишень доступа на государственную службу въ будущей автономной Польшѣ, той Польшѣ, которая будетъ освобождена отъ нѣмцевъ, можетъ быть, его же собственною кровью, во всякомъ случаѣ—кровью родныхъ ему сыновъ Россіи.

Свящ. П. Волинцевичъ.

Изъ путевыхъ впечатлѣній священника бѣженца.

II.

Отъ Минска до Бобруйска.

(Продолженіе).

Проѣздъ чрезъ городъ Минскъ былъ очень утомителенъ для насъ: извожники, проходящіе солдаты, безконечные ряды бѣженцевъ, а въ особенности всюду снующіе автомобили, которые своимъ шумомъ и свистомъ приводили въ бѣшенство нашихъ деревенскихъ лошадокъ, такъ измучили насъ, что мы насилу выѣхали изъ города. Здѣсь мы вздохнули свободнѣе. Дорога на Бобруйскъ широкая,

усаженная по сторонамъ березами, и хотя бѣженцевъ было еще болѣе, чѣмъ до Минска, но ширина ея давала мѣсто всѣмъ. Воинскихъ обозовъ почти не было, автомобили изъ Бобруйска попадались рѣдко и некому было пугать нашихъ лошадей. Кругомъ населеніе было православное и на ночлегъ принимало насъ охотно. Хлѣба и другихъ необходимыхъ продуктовъ мы могли купить и достать въ избыткѣ, равно какъ и корма для лошадей.

Спать подъ открытымъ небомъ пришлось всего одну ночь изъ шести ночей, проведенныхъ въ этомъ пути. На пути попадались тѣже дохлыя бѣженскія лошади и телята; кругомъ дороги все было избито, вытоптано на десятки и сотни саженой, дороги были изрѣзаны колесами, выбиты были въ нихъ ямы, такъ что очень часто приходилось объѣзжать котловины и выбоины по сторонамъ дороги малыми тропинками. Въ общемъ наше путешествіе было спокойно и не такъ тревожно, какъ было до Минска. Вслѣдствіе этого была большая возможность поговорить и нѣкоторымъ образомъ сблизиться съ бѣженцами, узнать болѣе подробно, откуда они, куда намѣрены держать путь, думаютъ ли возвращаться обратно, на свою родину и т. п.? Болѣе всего отвѣчали бѣженцы Гродненской и Холмской губерній и прямо говорили, что по окончаніи войны они непременно возвратятся на свою родину, такъ какъ считаютъ ее лучше другихъ мѣсть.

Вотъ посреди дороги собралась куча бѣженцевъ бѣлоруссовъ; издали не видно, что творится въ кругу ея, но подѣзжая ближе, видишь удручающую картину. Бѣдная тощая лошадка, везущая семью и все убогое имущество бѣженца, выбившись изъ силъ, отказывается идти дальше: она лежитъ на землѣ и содрагается въ предсмертныхъ судорогахъ, а ея хозяинъ, жена и дѣти стоятъ кругомъ и плачутъ! Семью эту постигло большое горе; другую лошадь не на что купить. Хочется помочь этимъ бѣднымъ людямъ въ ихъ бѣдѣ, хочется утѣшить ихъ въ горѣ, но тутъ же вспоминаешь, что у самого тебя въ карманѣ почти нѣтъ ничего и, отвернувшись, чтобы другіе не видѣли, самъ начинаешь плакать! А какая польза отъ этихъ слезъ, когда требуется денежная помощь и помощь скорая? И сколько здѣсь на всемъ этомъ скорбномъ пути пролито слезъ, одному Всевышнему извѣстно! Да, плачешь ты, бѣженецъ, со своей семьей въ пути, плачутъ и тѣ твои сосѣди, которые остались дома, отъ звѣрства нѣмца! Плакали и твои предки подъ гнетомъ литовцевъ и поляковъ; 500 лѣтъ прошло, какъ ты страдаешь подъ игомъ чужого гнета.

Только что ты вздохнулъ было свободнѣе послѣдніе 50—60 лѣтъ, какъ тебѣ явилось новое испытаніе, новый крестъ—эта война, выгнавшая тебя изъ твоего родного гнѣзда. Ты плакалъ и терпѣлъ за свою вѣру, землю, за свой языкъ русскій и русскую народность, и какъ тебѣ ни было трудно, ты все же остался русскимъ и православнымъ, хотя и бѣднымъ, и угнетеннымъ! Ты привыкъ терпѣть, плакать и надѣяться, и надежда твоя оправдывается, потому, что Самъ Спаситель твой сказалъ: «блажени плачущіи, ибо они утѣшатся». Твою печаль и горе видитъ Богъ, знаетъ твой православный царь и весь многомилліонный русскій народъ. Этому народу настоящая и для всѣхъ весьма тяжелая война много открыла того, что онъ можетъ быть и видѣлъ, но не придавалъ значенія видѣнному. Теперь онъ лучше знаетъ, въ чемъ его сила и недостатки, кто его друзья и враги, какъ распознавать тѣхъ и другихъ, и какъ правильнѣе цѣнить и относиться къ нимъ. Въ силу своей доброты народъ русскій позволилъ размножить и сильно окрѣпить чужому нѣмецкому засилью въ своей родной землѣ, орошенной потоками крови, слезъ и горя, какъ его предковъ, такъ и современниковъ, думая найти чрезъ свое гостепріимство друзей и помощниковъ въ критическія минуты жизни, но вмѣсто друзей онъ нашелъ въ нихъ враговъ. Этого мало: примѣръ Болгаріи и др. народовъ ясно показалъ, какъ могутъ быть неблагодарны націи за великія освободительныя жертвы и какъ надо быть осмотрительными даже съ тѣми народами, отъ которыхъ вправѣ ожидать любви, уваженія и благодарности за эти жертвы. А если Болгарія, Греція, такъ много облагодѣтельствованныя русскимъ народомъ, оказались такъ безпримѣрно неблагодарными Россіи (какъ особенно Болгарія), то кто же можетъ быть увѣреннымъ, что въ будущемъ не повторится подобное и съ другими народами, хотя бы и съ поляками? А развѣ они не имѣютъ засилія въ Бѣлоруссіи по всему западному краю Россіи? Нѣмцы были нашими друзьями чуть ли не 100 лѣтъ, пока не окрѣпли и не почувствовали свою силу, а почувствовавъ послѣднюю, они сразу показали себя, что значить нѣмецкая дружба. Франція и Англія считались нашими врагами, а теперь, какъ и Японія, оказываются нашими искренними друзьями.

Можно подумать, что въ настоящее время такъ говорить относительно поляковъ странно и неумѣстно: вся Польша облита кровью, вся разорена нашимъ общимъ врагомъ—нѣмцемъ, воины польскаго народа воюютъ въ нашихъ же рядахъ,

а лучшіе сыны Польши ратуютъ за единеніе съ Россіей.

Конечно, трудно быть пророкомъ и знать будущее, но историческіе факты могутъ вѣдь повторяться въ будущемъ, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями. 40 лѣтъ тому назадъ таже Болгарія была, подобно теперешней Польшѣ, вся облита кровью и разорена турками. Могъ ли тогда кто нибудь подумать, что спустя 40 лѣтъ Болгарія сдѣлаетъ то, что совершила теперь? Россія ее освободила, положила массу людей, средствъ, а теперь она воюетъ съ нами. Можетъ и Польша сдѣлать подобное съ Россіей за присоединеніе всего западнаго края до рѣки Днѣпра, какъ нѣкогда бывшаго подъ властію Польши, а если Болгарія рѣшилась на подобный шагъ съ 5 миллионнымъ населеніемъ, то что можетъ предпринять объединенная Польша съ 30 миллионнымъ польскимъ населеніемъ? Но что достовѣрно, такъ это то, что Польша никогда не измѣнитъ католичеству, а папы римскіе никогда добровольно не измѣнятъ своей политики по отношенію къ Россіи, какъ государству православному. Отношенія Римскихъ папъ къ Россіи давно извѣстны, еще со временъ Даніила Галицкаго, Александра Невскаго, Іоанна Грознаго и др. русскихъ князей, а также Миндовга, Ягайлы, Витовта—литовско-русскихъ князей. Про бывшихъ Польскихъ королей и говорить нечего—всѣ они служили папскимъ орудіемъ для введенія католичества между православнымъ населеніемъ западнаго края, бывшаго подъ властію Польши со времени Ягайлы, и сама унія 1596 г. была введена и распространена тѣми же папами. Всѣмъ также памятна любовь Римскаго папы Пія IX, во время Русско-Турецкой войны въ 1876 и 1878 гг., когда онъ, лежа на смертномъ одрѣ, выразилъ свое благословеніе: «Я благословляю Турцію и проклинаю Россію». Но проклятая папой Россія, слава Богу, и теперь благоденствуетъ, а благословенная имъ Турція скоро, Богъ дастъ, окончитъ свое политическое существованіе. Кому неизвѣстна вся дѣятельность покойнаго папы (умершаго въ 1914 году) во главѣ съ его апостолическимъ величествомъ Францемъ-Іосифомъ? Мы русскіе, обыкновенно, обвиняемъ преимущественно императора Вильгельма во враждебныхъ отношеніяхъ къ Россіи и въ частности къ славянамъ, но въ дѣйствительности мы имѣли одновременно трехъ главныхъ враговъ: Вильгельма, Франца-Іосифа и папу Римскаго, и разница между ними только въ томъ, что императоръ Вильгельмъ собиралъ противъ насъ физическую силу, въ видѣ арміи, пулеметовъ, пушекъ, снарядовъ, а послѣдніе два союзника приго-

товили еще противъ насъ духовныя баррикады: пансіоны съ враждебнымъ намъ направленіемъ, монастыри съ притонами іезуитовъ, гдѣ издавались газеты и сочинялись всевозможныя брошюры противъ Россіи и православія въ особенности. А гоненія въ Галиціи на православныхъ или только сочувствующихъ православію со всѣми тюрьмами и мученіями и проч. кто устраивалъ, какъ не папа, со своимъ союзникомъ Фр. Іосифомъ? И послѣдніе два врага Россіи и православія гораздо хуже и вреднѣе по послѣдствіямъ, чѣмъ полчища Вильгельма, уже потому хуже, что съ первыми скорѣе можно справиться, чѣмъ съ послѣдними. Съ окончаніемъ войны кончатся и вражескія дѣйствія кайзера, но съ послѣдствіями дѣйствій папы и его апостолическаго величества, какъ съ духовной заразой, еще надолго останется духовная борьба. А дѣйствія Виленскаго р.-католическаго епископа барона Роопа въ 1905 году и отпаденіе $\frac{1}{2}$ миллиона душъ отъ православія въ западномъ краѣ кому обявано, какъ не тому же папѣ? Краковъ, Закопане и другіе австрійскіе вертепы воспитанія юношества Польскаго и Литовскаго дворянства закопали въ могилу, т. е. перевоспитали много-много молодыхъ и полезныхъ намъ силъ, прививъ имъ гнилые и пошлые взгляды украинства и проч. политическихъ и религіозныхъ трясинъ. А политика современнаго римскаго папы куда направлена? Не въ сторону ли враговъ нашихъ? И это даже тогда, когда весь цивилизованный міръ, вооружившись съ ногъ до головы, ведетъ страшную борьбу, чтобы сокрушить враговъ культуры, гуманности, человѣчества, а, слѣдовательно, и христіанства; одинъ только папа со своими кардиналами и теперь еще не созналъ истины христіанской и тайно потворствуетъ врагу всего человѣчества. А если онъ и теперь не созналъ этой истины, то когда же онъ пойметъ свои заблужденія и исправитъ свою политику? Очевидно, никогда. Ему нужно мутить воду и ловить рыбку въ мутной водѣ, благо что рыбки-то на востокѣ, въ лицѣ славянскихъ народовъ, очень много, и рыбка эта сравнительно еще молодая, не умудренная опытомъ, всплываетъ на поверхность воды, легко поддается обману и клюетъ римскаго червяка, какъ объ этомъ доложилъ папѣ бывший р.-католическій митрополитъ въ 1905 году, послѣ объѣзда костеловъ въ Россіи. Конечно, поработавъ на западѣ, среди культурныхъ народовъ французовъ, португальцевъ и др. и получивъ достойную оцѣнку своей плодотворной дѣятельности, римскому папѣ только и остается оставить западъ и приблизиться къ востоку т. е. туда, гдѣ народы менѣе его знаютъ и легче попадаютъ въ его хитро

сплетенныя сѣти. Нужно сказать правду, козни папства и старанія ксендзовъ—іезуитовъ въ западномъ краѣ много сдѣлали на пользу католичества и во вредъ православію, а теперь, послѣ войны, сдѣлаютъ еще болѣе, если своевременно не примутся соотвѣтствующія дѣйствительныя мѣры противодѣйствія. И хотя вопросъ борьбы съ католичествомъ старый и общеизвѣстный, но въ недалекомъ будущемъ вопросъ этотъ имѣетъ измѣниться и сдѣлаться еще острѣе, чѣмъ былъ до сихъ поръ, такъ какъ имѣетъ измѣниться положеніе самихъ поляковъ, этихъ вѣрныхъ сыновъ католичества, а, слѣдовательно, и папства. Въ какую форму выльется польскій вопросъ, никто не знаетъ и не можетъ знать до окончанія этой страшной войны. Но въ отношеніи интересующаго насъ вопроса не надо быть особенно дальновиднымъ, чтобы не видѣть того факта, что какъ бы ни опредѣлился въ будущемъ польскій вопросъ—въ сторону ли четверного согласія, или въ сторону нѣмецкихъ державъ, острота борьбы въ западномъ краѣ православія съ католичествомъ не уменьшится, а еще должна увеличиться. Въ первомъ случаѣ потому, что поляки получаютъ особыя права со стороны Россіи, согласно воззванію Верховнаго Главнокомандующаго въ 1914 году, а во второмъ случаѣ, чего Боже упаси, они получаютъ помощь и средства нѣмецкихъ имперій на борьбу съ православіемъ, какъ на одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ подорвать могущество Россіи, что ими давно практиковалось еще до войны и въ особенности Австріей. Теперь остается вопросъ, какъ отнесутся къ этому сами поляки? Судя по историческимъ даннымъ прошлаго, можно съ увѣренностію сказать, что поляки, какъ не достигшіе еще политической зрѣлости и со свойственнымъ имъ влеченіемъ къ папству и католичеству, могутъ не понять своего истиннаго блага—единенія съ Россіей православною и остаться послушнымъ орудіемъ того же папства, всегда враждебнаго къ Россіи. Чтобы этого не было, по окончаніи войны представители русскаго народа должны сказать ясно, опредѣленно и разъ навсегда польскому народу: Братья поляки! Мы жили рядомъ и вмѣстѣ съ вами много вѣковъ, и въ нашей жизни было много обоюдныхъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ. Грѣхи эти будемъ считать грѣхами молодости нашихъ племенъ и потому забудемъ ихъ. Теперь мы всѣ, слава Богу, пришли въ болѣе зрѣлый возрастъ и будемъ вести жизнь соотвѣтствующую нашему этому возрасту; живя совмѣстно, не будемъ мѣшать другъ другу, какъ дѣлали до сихъ поръ, строго помня, что отъ этого будетъ зависѣть наше обоюдное спокойствіе и благополучіе.

Живите же спокойно въ своемъ районѣ и развивайте свои силы, не мѣшая и намъ достигать этихъ же цѣлей, во всей обширности нашего отечества, не исключая и Западнаго края, какъ самаго исконнаго нашего достоянія съ кореннымъ русско-литовскимъ населеніемъ, находящимся въ особо бѣдственномъ положеніи, вслѣдствіе ужасовъ войны и крайне неблагопріятныхъ обстоятельствъ нашего историческаго прошлаго, а потому и требующаго особой заботливости и попеченія со стороны русскаго народа, какъ въ экономическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи.

Этотъ предварительно высказанный взглядъ представителей и правительства русскаго народа, выраженный въ окончательной и твердой формѣ, въ будущемъ и долженъ послужить краеугольнымъ камнемъ русско-польскихъ отношеній въ западномъ краѣ. А такъ какъ всякіе союзы въ человѣческихъ отношеніяхъ не долговѣчны и весьма измѣнчивы и во всякой борьбѣ человѣчества одерживаетъ верхъ та сторона, которая отличается болѣе активной дѣятельностію, какъ въ физическомъ, нравственномъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи, то и русско-православнымъ людямъ въ западномъ краѣ, сообразуясь съ обстоятельствами времени, необходимо, съ своей стороны, принять могущія быть въ распоряженіи мѣры борьбы, не допуская перевѣса въ сторону противника, и по возможности предупреждая способы его борьбы. А потому представляется желательнымъ нижеслѣдующее:

1. Все православное населеніе Западнаго края должно быть возвращено и водворено на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

2. Всѣ существовавшія узаконенія о русскомъ землевладѣніи со времени управленія краемъ б. Виленскимъ, Генераль-Губернаторомъ, графомъ М. Н. Муравьевымъ, должны быть въ законной силѣ и выполняться на дѣлѣ. Всѣ земли края, бывшія до войны въ засилии нѣмецкомъ, австрійскомъ, должны переходить въ руки православнаго русскаго населенія.

3. Всѣ храмы, разрушенные нѣмцами, должны быть возстановлены и снабжены церковною утварью и всѣми другими принадлежностями.

4. Церковно-приходскія школы также должны быть отстроены и содержаніе учителей въ нихъ должно сравнить съ содержаніемъ учителей Министерства Народнаго Просвѣщенія.

5. Необходимо открыть новые монастыри въ тѣхъ многонаселенныхъ пунктахъ, гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ и гдѣ они могли бы быть оплотомъ православія,

напримѣръ въ Лавришевѣ, Минской губерніи, гдѣ въ XII столѣтіи былъ игуменомъ сынъ Литовскаго Князя Миндовга, Воишелгъ (недалеко отъ города Новогрудка) и др. мѣстахъ.

6. Въ народныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія обязательно должны преподаваться славянскій языкъ и церковное пѣніе. При ревизіяхъ училищъ и при производствѣ въ нихъ испытаній необходимо имѣть въ виду, чтобы историческія знанія учениковъ о западномъ краѣ были настолько основательными, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ ясное представленіе о томъ, что край этотъ былъ русскимъ, а не польскимъ, какъ объ этомъ учатъ ксендзы и что западный край не «забранный» отъ поляковъ русскими, а отобранный отъ поляковъ Императрицей Екатериной Великой, какъ собственное русское достояніе. При этомъ крайне необходимо также требовать отъ учителей всѣхъ начальныхъ школъ, чтобы учащимся было дано надлежащее понятіе о Бѣлоруссіи, что это народъ чисто русскій, хотя нѣкоторые изъ нихъ и исповѣдуютъ р.-католическую вѣру, и все это должно быть основано на имѣющихся безспорныхъ историческихъ данныхъ западнаго края.

7. Остатки вліянія церковной уніи въ западномъ краѣ, въ видѣ католическихъ рожанцевъ, шкаплеръ, великопостныхъ, майскихъ, похоронныхъ и пасхальныхъ пѣснопѣній на польскомъ языкѣ, до сихъ поръ

распѣваемыхъ православнымъ населеніемъ, должны быть замѣнены соотвѣтствующими православными пѣснопѣніями и въ такомъ случаѣ необходимо составленіе особаго молитвослова для домашняго народнаго обихода. Это необходимо потому, что весьма богатый запасъ молитвъ и пѣснопѣній Православной церкви, какъ извѣстно, разбросанъ по всѣмъ богослужебнымъ книгамъ, которыхъ крестьяне не знаютъ, а потребности требуютъ, чтобы такой молитвословъ находился у каждаго православнаго крестьянина подъ рукой, у себя въ домѣ, какъ это имѣетъ каждый католикъ. Тогда перестанутъ и ксендзы говорить и насмѣхаться надъ нами, что у православныхъ нѣтъ молитвъ и религіозныхъ пѣсенъ, а только: «Господи, помилуй» и «Господи, подай.»

Не только одни священно-церковно-служители въ краѣ должны преслѣдовать русско-православныя цѣли, но и всѣ служащіе чиновники всѣхъ вѣдомствъ и положеній должны всемѣрно благопріятствовать въ своей дѣятельности русскому дѣлу, и не за страхъ только, но иза совѣсти. А потому всѣ чиновники должны быть русскими по происхожденію и православными по вѣрѣ. Вотъ какія мысли удручали меня во все время скорбнаго нашего путешествія съ бѣженцами. Конечно, не мнѣ одному могли онѣ прійти въ голову, но и всякому русскому человѣку, видѣвшему бѣдствія народа на протяженіи болѣе 1000-верстнаго разстоянія.

За редактора В. Ивановскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

